

Тем временем в резиденции Куиннов...

Ашер сидел на раскладном стуле в своей комнате с книгой на коленях. Однако, вместо того, чтобы читать или делать что-то продуктивное, он посмотрел на черно-золотой книжный шкаф Lloyd в другом конце комнаты пустыми глазами.

С тех пор, как Люк рассказал ему о своем переводе, Ашер был отвлечен в течение дня. Как и сейчас, он отключился, думая: почему Мейнард, их отец, одобрил это? Это просто не имело смысла. Все знали, что Люк был импульсивным и всегда принимал решения по прихоти.

Большинство решений Люка, даже если они были плохими, были правильными, поскольку они преподали бы ему урок. Однако это отличалось. Люк перешел из лучшей академии в стране в безымянную государственную среднюю школу. Даже если Люк станет лучшим в своем классе, это будет не лучше, чем быть последним в академии.

— Это из-за нее, не так ли? — он прищурился, вспомнив Козетту и ее слова во время ежегодной вечеринки их компании. — Должно быть.

В понимании Ашера, Люк сменил школу в середине учебного года, чтобы преследовать Козетту. И Мейнард согласился, потому что хотел быть родственником Конрада. У семьи Блак были значительные и прочные связи в бизнесе, политике и во всех областях.

Если Куинны и Блаки возьмутся за руки и станут семьей, это сделает их... непобедимыми. Более того, поскольку Куинны относились к элите среди элит, одной из очень немногих семей в стране, которые находились на вершине высшего эшелона, было всего несколько человек, которым они могли принести пользу через брак.

Одной из них была семья Блак.

Если бы Люк и Козетта договорились о браке, никто бы не возражал. Обе семьи почти на равных, и их компании получают равную выгоду друг от друга. Это была не ужасная стратегия... в деловом смысле. Но, конечно, Конрад не позволил бы своей дочери запутаться в помолвке или навязать ей что-либо, что сделает ее несчастной.

Мейнард дружил с Конрадом долгое время, и хорошо знал его. И таким образом, он позволил Люку держаться рядом с Козеттой в надежде, что они двое влюбятся.

Но мысль об этом оставила горький привкус во рту Ашера.

— Это раздражает, — пробормотал он, и выражение его лица стало мрачным. — Неужели мы так отчаянно хотим позаимствовать силу Блаков? Или... он больше не уверен во мне?

Ашер раздраженно щелкнул языком, поскольку это задело его самолюбие. Это только заставило его почувствовать, что Мейнард не был уверен, сможет ли Ашер сохранить величие Куиннов. Ему также не нравилась идея использования его младшего брата в качестве простого инструмента. Это вызвало у него тошноту.

— Неважно, — он закрыл книгу, лежавшую у него на коленях, и положил ее на подставку рядом с собой. — Они слишком молоды, чтобы это понять.

Он покачал головой, сказав себе, что просто слишком много думает. Козетта, хотя и приняла глупое решение, не казалась легковверной. Она могла улыбаться так широко, что выглядела глупо, но в Ашере была маленькая часть, которая верила в ее дух и данные ее школьных

записей.

Ашер вышел из своей комнаты, чтобы взять стакан воды и подышать свежим воздухом в саду. Однако, когда он был в вестибюле особняка, он остановился, когда его взгляд упал на Люка, который входил в главную дверь.

Ашер сунул руку в карман, держа стакан с водой в другой. — Не похоже, что у тебя был хороший первый день, — поприветствовал он своего брата, заметив настроение Люка.

— Гррр... — Люк пристально посмотрел на него, прежде чем выпустить свой гнев через крик. — Уф! Это раздражает!..

Ашер вздрогнул, когда громкий голос его брата отозвался эхом, как будто тот проглотил динамик. Даже горничные вокруг подпрыгнули от неожиданности, в то время как другие бросились в вестибюль, чтобы посмотреть, не случилось ли чего. К их ужасу, это был просто Люк, устроивший огромную истерику.

Люк тяжело дышал, когда бросил свою почти пустую сумку на пол и в гневе хрустнул костяшками пальцев. — Этот парень... когда-нибудь я его раздавлю, — он тлел сквозь стиснутые зубы, так как слишком долго сдерживал свой гнев по отношению к Максону.

— Я...

— Второй юный господин... — горничная, которая храбро подошла к взрывающемуся юному господину, отскочила назад, когда последний посмотрел на нее так, как будто собирался убить ее.

— Оставьте меня в покое! — крикнул он, раздражаясь, но горничная собрала с духом, держа в руках беспроводной телефон.

— Но второй юный господин, юная мисс из семьи Блэк на линии.

— Меня не волнует- что? — одним щелчком пальца Люк, казалось, протрезвел от того, что был пьян в гневе, когда его глаза округлились. Только тогда он заметил телефон в ее руке, что заставило его скользнуть к ней и выхватить его.

— Кози?! — Люк ахнул, когда поднес его к уху.

— Люк, ты в порядке?

— Конечно! Хахаха! А что? Почему ты звонишь сюда, а не на мой телефон?

— Я пыталась дозвониться до тебя, но твой телефон разрядился.

Люк рассмеялся, пробираясь к лестнице, как будто он только что не закатывал истерику. — Верно. Я думаю, что мой телефон разрядился. Ха-ха! Ты сучала по мне~?

В то время как все, кто ворвался в вестибюль и увидели, как он закатывает истерику, наблюдали, как быстро у Люка изменилось настроение, Ашер взглянул на разбитый телефон на полу. Люк бросил свои вещи, и теперь его телефон разлетелся на множество частей.

— Он буквально сдох, — пробормотал он, а затем поднял глаза, поймав Люка уже на втором этаже. — Он сошел с ума.

Ашер покачал головой, позволив служанкам убрать беспорядок Люка, а сам отправился в сад. У его брата было очень взрывное настроение, но это был первый раз, когда Ашер видел, чтобы Люк так злился. Когда он сел на замысловатый мраморный стул и поставил стакан с водой на стол, Ашер склонил голову набок.

— О ком он говорит? — он задумался, вспомнив, что Козетта, похоже, понятия не имела, что случилось с Люком, и Люк не упомянул об этом ей. — Он ввязался в драку в свой первый день? Это странно.

По его мнению, хотя у его брата был такой взрывной темперамент, Люк в основном злился на него или на их семью. Он устраивал истерику по семейным вопросам, но Люк никогда не ввязывался в драку. Удивительно, но его брат был хорош в общении, особенно с людьми примерно его возраста.

Вот почему... у Люка было много друзей в академии. И даже когда его оценки были проходными, он все еще был популярен. Для него было странно занять врага в самый первый день.

— Ну... эта школа общественная, и для него это совершенно новая среда, — он пожал плечами и сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. — Я не должен слишком беспокоиться о его делах. Ему это не нравится, и он думает, что я пытаюсь контролировать его жизнь.

* * *

Тем временем...

— Этот сопляк! — Максен в раздражении пнул мусорный бак на углу улицы. Независимо от того, сколько раз он проклинал Люка в своей голове, он просто не мог успокоиться. Максен всегда думал, что никто больше не сможет разозлить его после того, что он пережил за свое короткое существование.

Он уже овладел беспечностью, в которую верил, даже если этот мир сейчас закончится, он даже глазом не моргнет. Ему было ВСЕ равно, и он думал, что ничто не может разозлить его больше, так как он ненавидел мир глубоко до своих костей.

Но Люк доказал, что он ошибался.

Существование Люка доказало ему, что всегда найдется тот единственный человек, который может нажать на все его кнопки и испытать терпение человека.

— Черт! — проворчал он, топая ногами по узкой улочке по пути к своей квартире. По пути Максен внезапно остановился перед небольшим магазином. Он медленно повернул голову и посмотрел на свое отражение в прозрачной стеклянной стене.

Его гнев медленно утих, когда он посмотрел на свое отражение. Толстый, с грязными волосами и просто в целом непривлекательный. Максен редко смотрел на себя перед зеркалом, потому что в этом не было смысла, и его внешность никогда его не беспокоила. Но теперь, когда он смотрел на себя, лицо Люка внезапно пересекло его голову.

Он сжал руку в кулак. Максен знал, что он непривлекателен, и Козетте он не понравится из-за того, как он выглядит; было бы чудом, если бы она это сделала. Тем не менее, у него не было ни времени, ни денег, чтобы позаботиться о себе. Он был слишком занят выживанием изо дня в день.

— ...Надеюсь, ты передумаешь.

Его челюсть сжалась, когда голос Конрада внезапно зазвенел в его голове, а глаза наполнились горечью. Максен стоял и долго смотрел на себя, позволяя времени проходить, не думая об этом. Он щелкнул глазами, он развернулся и ушел. Делая это, Максен сунул руку в карман и набрал номер кого-то, прежде чем поднести трубку к уху.

Он прозвенел дважды, прежде чем трубку сняли.

— Здравствуйте, мистер Блэк? — поприветствовал он и услышал знакомое гудение мужчины. — Когда я должен начать?

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2753593>